

УДК-24-183.4

Похилько Александр Дмитриевич

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир)

Pokhilko Alexander Dmitrirovich

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Law and Social and Humanitarian Sciences, Armavir State Pedagogical University (Armavir)

**ИЗМЕРЕНИЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
АВТОНОМНОСТИ СОЗНАНИЯ**

**THE DIMENSIONS OF THE
SOCIOCULTURAL AUTONOMY
OF CONSCIOUSNESS**

Аннотация:

Социокультурная автономия сознания может быть выражена с помощью трех многомерных концептуальных схем социокультурной автономии сознания: аксиологической, семиотической и личностной. Каждая многомерная схема включает в себя реконструированную одномерную модель по принципу соответствия, но не сводится к ней, обогащаясь новыми восстановленными измерениями и модальностями. Многомерные схемы автономии сознания позволяют интерпретировать социокультурную автономию сознания в нескольких измерениях.

Abstract:

The sociocultural autonomy of consciousness can be expressed using three multidimensional conceptual schemes, that is, axiological, semiotic and personal ones. Each multidimensional scheme includes a reconstructed one-dimensional model according to the correspondence principle, but is not reduced to it being enhanced with new reconstructed dimensions and modalities. Multidimensional schemes of autonomy of consciousness allow interpreting sociocultural autonomy of consciousness in several dimensions.

Ключевые слова:

сознание, автономия, общество, культура, личность.

Keywords:

consciousness, autonomy, society, culture, personality.

Актуальность проблемы автономности сознания несомненна: человеческий фактор социально-исторического процесса приобретает решающее значение в информационном обществе. Проблема автономности сознания лежит в русле стратегического направления перехода к новой методологии исследования человека и его духовной культуры в контексте новой социальности информационного общества – методологии, учитывающей множественность измерений и модальностей сознания. При этом необходимо

создать онтологическую разметку полей социального, культурного, индивидуально-личностного исследования человека [5]. Эвристическое сочетание различных измерений и модальностей социокультурной автономии сознания в антропологической перспективе развертывания форм человеческой субъективности показывает авторский вариант решения данного вопроса и выступает в качестве задачи данной статьи.

Основное рабочее определение: социокультурная автономность сознания – это процесс самораскрытия абсолютного момента бытия человека в обособленных относительных социальных формах его духовного опыта, функционирующих на собственных культурных основаниях. Суть разрабатываемой методологии состоит в стремлении к синтезу измерений автономии сознания. Идея системного понимания характера автономности сознания исходит из определенной методологии постановки и решения проблемы сознания. Наиболее сложной и дискуссионной является методология взаимосвязи таких моментов социальности, как личностно-индивидуальное и коллективное (групповое или общественное). Эта методология включает в себя принципы методологического индивидуализма и методологического коллективизма в понимании интегрального субъекта общественного развития. Близким к понятию интегрального субъекта является концепт «общественно-индивидуальный субъект». Социальное в себе противоречиво, поскольку связывает через особенное общее и единичное, причем в этих полярностях оно (социальное) проявляется, раскрывая свою сущность в формах действительности, в своем существовании, в своей действительности. Отсюда и полемика сторонников и противников методологического индивидуализма в понимании субъекта общественной жизни. О.В. Довгань полагает, что расщепление общественного и индивидуального в бытии социального является ненормальным, оно выступает как следствие отчуждения общества от индивида. Она предлагает «определить общественную сущность индивида через общественную связь, как связь не вне или над индивидами, а между ними» [1].

Социологический номинализм исходит из индивидуального субъекта, но в силу неизбежной диалектики, это индивидуальное продуцирует конкретно-общее, образуя связи с другими индивидуальностями. Несомненно,

что социологический реализм, признающий реальность всеобщего, также имеет право на существование. Конкретный общественно-индивидуальный (интегральный) субъект расщепляется на абстракции «общественное» и «индивидуальное». Безусловно, проблема соотношения общественного и индивидуального является очень сложной.

Автономность сознания имеет три измерения: социальное, культурное и индивидуально-личностное. В гносеологическом аспекте эти измерения могут рассматриваться как социологическое, культурологическое и антропологическое. В социальном измерении речь идет об общественном сознании и его относительной самостоятельности. В индивидуально-личностном измерении – это своего рода абсолютная автономия сознания. При этом возникает традиционная нерешенная проблема о том, какова взаимосвязь общественного и индивидуального сознания?

Суть разрабатываемой методологии состоит в стремлении к синтезу измерений автономии сознания, который становится возможным через продуктивный диалог диалектики с антропологией, феноменологией, герменевтикой, семиотикой, социологией познания и сознания [2]. Соответственно становятся методологически релевантными различные концептуальные схемы. Термин «концептуальная схема» подчеркивает процесс динамического синтеза смыслового содержания сознания в социокультурных формах духовного опыта человека. Концептуальная схема автономии сознания – это момент самоорганизации духовного опыта в субъективной реальности индивида, взятый в единстве с моментом социальной организации идеального содержания в пространстве социальной реальности. Концептуальная схема выражает темпоральный момент синтеза общего (рационального) и единичного (волевого и чувственно-эмоционального) в особенном (духовном опыте), она подчеркивает возможность продуктивного методологического диалога диалектики и феноменологии.

Уже одно только подчеркивание принципа диалектического (противоречивого) единства антропологического и социального означает утверждение автономности сознания в отличие от теории относительной самостоятельности общественного сознания, склонной к социоцентризму (момент культурного и индивидуального в сознании незначительно усиливается,

но во многом остается формальным). Тем не менее мы можем сказать методом от противного о том, что автономии сознания действительно не существует в горизонте социальной детерминации общественного сознания с его принципом доминирования и подчинения, с его аксиологической пустотой, с его мудростью о том, что жить в обществе и быть свободным от него нельзя и т. д. Однако уже в этом горизонте анализа общей культуры на материале политической и правовой культуры обнаруживается возможность культурной самодетерминации и обратной детерминации – возможность вскрытия антропологического измерения в культуре, которая реализуется в горизонте ценностей с абсолютной модальностью. Разумеется, такое абсолютное в чистом виде (платонизм) невозможно, и оно разворачивается в относительных социокультурных формах опыта общественно-индивидуального субъекта как субстанции духовной культуры.

Первая многомерная концептуальная схема социокультурной автономности сознания связана с нравственной формой социального духовного опыта. Особенности формы автономии нравственного сознания усматриваются нами в процессе самодетерминации этического в отношении своих объективных оснований. Автономность этического сознания есть «начало» подлинной автономии сознания. Мораль может характеризоваться с точки зрения внутренней детерминации: она – "causasui" духовная субстанция. В этой качественной точке происходит энергичное преобразование этики в культуру. Феноменология морального сознания ориентирует на ценности, которые наполняются индивидуальным смыслом. Нравственный релятивизм опровергается от противного: все, кто признает зло относительным, в той или иной мере оправдывают его и тем самым признают, но не по отношению к себе, а по отношению к другим. Таким образом, мы можем зафиксировать переход к первой многомерной модели автономии сознания, которая дает самую общую теоретическую схему для поиска идеала полной автономии сознания. В нравственной модальности социального бытия человека критерием такой полноты выступает единство абсолютного и относительного моментов.

Вторая синтезирующая концептуальная схема может быть охарактеризована в качестве семиотической, или знаково-символической схемы.

Такая схема выражает духовное бытие человека в форме социальной памяти. Эта схема охватывает религиозную, философскую и научную модальности и их собственными кодами культуры: символическим, синтаксическим и семантико-синтаксическим.

Символический (семантический) код автономии сознания в религиозной ее модальности интерпретируется путем введения оси «имманентное – трансцендентное» в семиотическом измерении и исключения, свертывания модальности относительного и игрового в соответствующих измерениях. Ошибочно отождествлять автономию религиозного сознания с отчуждением, поскольку отчуждение связано с противоположным явлением – гетерономностью сознания субъекта. Автономность же религиозного сознания связана с гуманистической тенденцией религии [7]. Мы предлагаем в качестве определения автономии религиозного сознания следующее. Автономия религиозного сознания – это независимость религиозного сознания от объективных условий жизни общества, обусловленная действием знакового механизма превращенной формы. Религия сохраняет личность в качестве устойчивого текста культуры, способного проходить чудовищные психоэмоциональные перегрузки, выдерживать непомерные страдания и даже смерть [3]. Семантический код религиозного сознания позволяет преобразовывать идеальный план человеческой деятельности, дистанцируясь от невыносимой реальности, преодолевая тем самым страх перед ней.

Автономия – это свободное пространство. Такое пространство философия обретает в своих собственных внутренних условиях собственного бытия. Это пространство невозможно полностью охватить сознанием (особенно если проявлять усилия). Но эти условия, которые Кант назвал трансцендентальными, являются одновременно условиями мысленного эксперимента, фиксируются в особом синтаксисе, уходящем в своем стремлении к обоснованию реальности в бесконечность. Философия имеет самую большую независимость относительно материальной жизни по сравнению с другими формами общественного сознания, даже по сравнению с религией и наукой. Кодирование всеобщего в философском сознании лучше всего может быть осуществлено с помощью синтаксического кода, который абстрагируется от связи знаков и вещей и принимает во внимание только связь

знаков между собой. Такой синтаксис также формирует законы философского языка. Категории как общие формы жизни – основание научного знания мира. Специальный язык философии – главное предварительное условие автономии профессиональной философии. Но желательно подчеркнуть, что существует, по нашему мнению, и демократическая интенция философского сознания. Демократия, также как и философия, является открытым кодом. Философия не существует без истории философии, в отделении от собственной традиции. Этот факт также может быть интерпретирован как аргумент, подтверждающий значимость синтаксического кода для выявления сути автономии философского сознания.

Наука возникает как путь объяснения мира из него самого. Полная объективность – идеал классического знания естествознания. В этой связи тенденция отрицания (или установка на самоотрицание) субъекта познания выступает категорическим императивом классической науки. Но квантовая механика, символ неклассической науки, показала, что субъект-наблюдатель существует, ибо он влияет на сами результаты (а не только процесс) познания. Наука становится сознанием опосредствованно, через мировоззрение, набор методологических принципов, к которым следуют в теории. В идее собственных внутренних оснований науки (научная картина мира, идеалы и нормы науки) заключена возможность научного сознания и соответственно – субъекта научного познания.

Третья многомерная схема автономии сознания требует зафиксировать переход к личностной автономии сознания с помощью асемантическо-асинтаксического кода. Следует раскрыть специфику личностной автономии и обосновать необходимость введения понятия «релевантность индивидуального сознания», чтобы применить его для исследования личностного саморазвития. Идея личностной автономии исследуется Э.Ю. Майковой в контексте обособления личностного от социального [4]. В данном же контексте можно проследить единство и включенность личностного в социальное и социального в личностное. Это достигается за счет культурного измерения. Как становится возможным исследование автономии индивидуального (личностного) сознания? Ключом к анализу автономии индивидуального сознания, на наш взгляд, является асемантическо-асинтаксический код

культуры. Именно он позволяет перейти от общественного сознания к сознанию индивидуальному, от общего не только к особенному, но и к единичному (индивидуальному). Сама логика требует уделить больше внимания этому коду и в полной мере оценить его значение для исследования проблемы автономии сознания. Подчеркнем, что это исследование является философским [5].

Понятие индивидуальности имеет социальный характер и отражает целостность и автономность психических процессов. Главным же интегратором свойств и отношений индивидуальности служит сознание. Рассмотрение градаций кодирования социальной информации в высших формах духовной автономии закономерно приводит к проблеме действия асемантического-асинтаксического кода, который снимает отчужденность духовных макроцелостностей («форм общественного сознания») с их идеологическим содержанием, противостоянием отдельному индивиду, позволяет усваивать их содержание личностью в виде мозаичных выборок социальной информации. Асемантически-асинтаксический код культуры имеет не только негативные, разрушительные последствия для культуры, но и показывает возможность трансформации виртуального общественного субъекта познания и сознания в реального эмпирического субъекта, имеющего индивидуальную природу, позволяет создать картину преобразования общественной духовной культуры в индивидуальные информационные тезаурусы. «Общественное сознание» вынуждено прийти к самодеконструкции, встречаясь с индивидуальным сознанием. Индивидуальные и уникальные чувства сжаты в общественных ценностях (семантических универсалиях), но индивидуальное сознание сущностно социально. Оно не только является плохой выборкой из совокупной памяти общественной культуры, но и интегратором личностного бытия, источником и генератором ценностей. В этом контексте приобретают значение понятия диалога и встречи. Встреча рассматривается нами как фундаментальная форма живой социальности, подлинное основание автономии сознания индивида. В это основание уходит вопрос о соотношении и взаимосвязи «общественного» и «индивидуального» сознания. Идею релевантности (автономии) сознания можно трактовать как экспликацию момента «самостоятельной относительности» (независимости и творческой активности) сознания в отличие от классической

редукции автономии сознания к относительной самостоятельности (зависимости) сознания. Предлагается следующие авторские концептуальные моменты. Автономия сознания трактуется в качестве релевантности сознания. В онтологическом отношении это означает преобладание внутреннего над внешним, доминирование независимости над зависимостью. Такая релевантность выступает дополнением и полярной противоположностью относительной независимости и абсолютной зависимости образования от собственных внутренних «континентов» из своих ближайших условий, оснований, снимающих процессы внешней детерминации во внутренних процессах самодетерминации.

Таким образом, социокультурная автономия сознания может быть выражена с помощью трех многомерных концептуальных схем социокультурной автономии сознания: аксиологической, семиотической и личностной. Каждая многомерная схема включает в себя реконструированную одномерную модель по принципу соответствия, но не сводится к ней, обогащаясь новыми восстановленными измерениями и модальностями. Многомерные схемы автономии сознания позволяют интерпретировать социокультурную автономию сознания в нескольких измерениях, самым глубинным из которых является экзистенциально-антропологическое измерение, выражающее свободу человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Довгань О. В. Формы бытия: индивидуальное и общественное / О. В. Довгань // Омский научный вестник. – 2009. – № 5 (81). – С. 92–94.
2. Ежевская Т. И. Автономность как личностный ресурс информационно-психологической безопасности / Т. И. Ежевская // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. – 2011. – № 5 (40). – С. 132–136.
3. Заевский Д. А. Автономия религиозного сознания: теория, методология, практика : монография / Д. А. Заевский, А. Д. Похилько. – Армавир, 2004. – 175 с.
4. Майкова Э. Ю. Социально-философская концепция автономии личности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Майкова Элеонора Юрьевна. – М., 2015. – 43 с.
5. Миронов А. В. Формирование философской традиции автономности личности / А. В. Миронов // Вестник Омского университета. – 2019. – Т. 24. – № 2. – С. 114–120.

6. Похилько А. Д. Социокультурная автономность сознания: философско-антропологическое измерение : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.13 / Похилько Александр Дмитриевич. – Ставрополь, 2007. – 42 с.

7. Фромм Э. Искусство любить / Э. Фромм. – М. : Ин-т филос. АН СССР, 1991. – С. 89–90, 107.

REFERENCES

1. Dovgan O.V. Forms of being: individual and social. *Omskiy Nauchnyy Vestnik = Omsk Scientific Bulletin*, 2009, no. 5 (81), pp. 92-94. (In Russian).

2. Ezhevskaya T.I. Autonomy as a personal resource of information and psychological security. *Uchenyye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogogumanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N.G. Chernyshevskogo = Scientific Papers of the TransBaikal State Humanitarian and Pedagogical University named after N.G. Chernyshevsky*, 2011, no. 5 (40), pp. 132-136. (In Russian).

3. Zaevsky D.A. *Autonomiya religioznogo soznaniya: teoriya, metodologiya, praktika*. [The autonomy of religious consciousness: theory, methodology, practice: monograph. Armavir, 2004. 175 p.

4. Maykova E.Yu. *Sotsial'no-filosofskaya kontseptsiya avtonomi I lichnosti* [The socio-philosophical concept of personal autonomy]. Diss. Abstract. Moscow, 2015. 43 p.

5. Mironov A.V. The formation of the philosophical tradition of personality autonomy *Vestnik Omskogo universiteta = Bulletin of Omsk University*, 2019, vol. 24, no. 2, pp. 114-120. (In Russian).

6. Pokhilko A.D. *Sotsiokul'turnaya avtonomnost' soznaniya: filosofsko-antropologicheskoye izmereniye* [The sociocultural autonomy of consciousness: the philosophical-anthropological dimension]. Stavropol, 2007. 42 p.

7. Fromm E. *Iskusstvo lyubit'* [The Art of Loving]. Moscow, The Institute of Philosophy, USSR Academy of Sciences. 1991. Pp. 89-90, 107.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Похилько А. Д. Измерения социокультурной автономности сознания / А. Д. Похилько // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 3. – С. 54–62.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Pokhilko A. D. The Dimensions of the Sociocultural Autonomy of Consciousness / A. D. Pohilko // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2019, No. 3, pp. 54–62. (In Russian).